

Названия частей одежды в русских говорах Пермского края*

Юлия Владимировна Зверева

Пермский федеральный
исследовательский центр
Уральского отделения РАН
zv.ul@mail.ru

В статье рассматриваются лексемы, входящие в тематическую группу «Названия частей одежды», в русских говорах Пермского края. Внутри группы можно выделить более мелкие подгруппы, которые обозначают цельнокроеные, отрезные, пришивные части одежды. Делаются выводы о мотивации ряда лексем, об этимологии некоторых единиц. Большинство слов этой группы являются русскими по происхождению, но отмечаются и заимствования. Иноязычная лексика связана с проникновением в говоры слов, характеризующих крой городской одежды. Чаще всего заимствования претерпевают фонетические и семантические изменения. Внутри тематической группы существуют синонимические ряды, называющие одну реалию. В некоторых случаях эта синонимия может быть связана с региональными отличиями внутри пермских говоров.

Ключевые слова: Пермский край, пермские говоры, лексика, тематическая группа, одежда, крой.

Одежда и обувь являются важной частью материальной культуры человека, являются показателем социального статуса человека, его этнической и территориальной принадлежности. В русских говорах Пермского края фиксируется около двух тысяч лексем, называющих различные предметы одежды и обуви. В тематической группе «Одежда» выделяется подгруппа «Названия частей одежды, фурнитуры», в нее входит около 400 лексем.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19–18–00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья».

Состав данной тематической группы и семантика отдельных ее единиц описываются на материале разных русских говоров, в том числе севернорусских, например, в работах О. Н. Крыловой [Крылова 2002; 2009], Л. В. Ненашевой [Ненашева 2017], Е. Н. Новиковой [Новикова 2000] и др. Названия одежды на материале пермских памятников письменности рассматривались в работах Е. Н. Поляковой [Полякова 2006; 2010], на материале пермских говоров в статьях Ю. В. Зверевой [Зверева 2009; 2017]. Однако названия частей одежды, фурнитуры почти не становились предметом рассмотрения.

Большая часть лексем называет конструктивные части одежды, которые могли быть отрезными, цельнокроеными, пришивными. В пермских говорах отмечены названия деталей одежды, закрывающих определенные части тела. Эти лексемы, как правило, омонимичны соматизмам или же мотивированы ими: **брюхо** ‘часть одежды, приходящаяся на живот’ (*Платье доброе, а брюха нет (ТСЛО¹)*); **головá** ‘верхняя часть теплой одежды, покрывающая голову; капюшон’ (*А раньше от вогул — совик шили. Он шьётся с головой, совик этот, лицо токо остаётся. У нас башмет тожо есь с головой*); **грудина, грудка, грудь** ‘верхняя часть женской рубашки, сарафана’, ‘верхняя часть фартука, закрывающая грудь’ (*У нас мало сарафанов носили, запон вот одевается, фартук с грудкой; Холщовая становинка — часть рубахи. Грудь другое — пёстрое*); **запястье** ‘обшлаг рукава, манжета’, ‘часть брюк, закрывающая ноги ниже коленей’ (*У рубахи рукав подгнён, запястье сделано; Я умру, дак упаки-те шейте из старых суконных штанов: запястье-то у них крепкое*); **крыльца** ‘часть одежды, закрывающая плечи, лопатки’ из **крыльца** ‘заплечья, лопатки’ (*Износилось всё, крыльца изодрались; Крыльца выпали на*); **седáлице** ‘кусок ткани, который вшивается в месте соединения штанин’ ([*Запон-то ему зачем? Праздничный, что ли?*] *Почто праздничный, если брюк-то не было? Седалища-то нету, они запон оденут и ходят.*

¹ Все иллюстрации приведены из издания «Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Тематический словарь лексики одежды».

*Портяные штаны, шаровары, ширинка-то вот такая. Так вот фартуки-то надевают. Фартуки наденут, закроют и ходят); **спинка** ‘часть одежды, закрывающая спину’ (Прежний сарафан. Раньше шили с нагрудкой, со спинкой шили); **стан** ‘нижняя часть женской рубашки, сшитая обычно из холста’ из *стан* ‘туловище человека’ (Низ-от у рубашки пришивался из холста, потолще, низ назывался станом).*

Ряд лексем образуется от соматической лексики с помощью аффиксов: **захребётник** ‘часть мужского рабочего фартука с рукавами, закрывающая плечи и спину до лопаток’ (Запон мужской синий из холста. Он шьётся с длинными рукавами, а здесь захребетник, он висит. Через голову одевается, прямой, выше колен, поясами подпоясывались); **нагрудник, нагрудка, нагрудно** ‘верхняя часть женской рубашки, сарафана’, ‘верхняя часть фартука, закрывающая грудь’ (Сарафаны носили с нагрудкой, тут лямочки. Цветасты. Портяные были сарафаны, кашамировы были сарафаны; Раньше говорили: «С нагрудником надо сшить запон-то, я ведь не вятска; У мужиков фартуки с нагрудно, портяные. По праздникам не надевали. В церковь едут, дак тоже снимают); **наколённый** ‘теплая подстежка на внутренней части охотничьих штанов в области колена’ (Штаны простые одевали, чтобы колени не мёрзли, подшивали наколенники); **нарукавник, рукав, рукавник** ‘часть одежды, покрывающая руку’ (Я идь ей велела рубаху надеть с нарукавникымя; А рубахи вот у старушек, я помню, у крёстной у меня так было. Рукава ситцево. И рукавники такие коротенькие; Рубахи белые были. Рукава широкие, у запястья присборены, манжеты); **наспинник** ‘часть мужского рабочего фартука, закрывающая плечи и спину до лопаток’ (Из понитины понитки шили, запоны глухие ладили, их ещё с наспинниками носили); **станина, становина, становинка, становье, станок, стануха, станушка, станчик** ‘нижняя часть женской рубашки, сшитая обычно из холста’, ‘часть женской рубашки, находящаяся между кокеткой и нижней частью’

(Станину к рубашке пришивают прямую, иногда скошенную; Холщовая становинка — часть рубахи. Грудь другое — пёстрое; Становьё-то у рубашек холщовое ладилли; для его и холст-от толще ткали, чем для верхов; Чё раньше носили? Тканки, а позднее-то, в мой возраст, стали из ситцу шить. К ситцу, к кофте-то пришивали станок, портяную ткань; Носили холщовое наголо. Станушку отрежешь. Это пониже пояса. Станухи у меня шибко колючи. Из изгребей станушку ткали, берегли на рукава хороший лён, белый лён; А рубашка была с рукавами, ниже пояса станчик).

Подобные единицы являются русскими по происхождению и имеют прозрачную семантику. Некоторые из них фиксируются в литературном языке (*рукав, наколенник, нагрудник*), но большинство встречается только в диалектной речи.

Часть лексем, называющих конструктивные части одежды, получила название по расположению относительно тела человека и других деталей одежды. К этой группе можно отнести наименования таких частей одежды: *верх, верхá, вершинка* ‘верхняя (до пояса) часть женской рубашки’ (*Становины носили, рубахи значит. Только от пояса юбка была, становиной называлась, из холста была, а верх ситцевый делают, с рукавами. А инолды верх-от делали из пестряди. Наткут сами и сошьют из неё, верх с рукавами; Становьё-то у рубашек холщовое ладилли; для его и холст-от толще ткали, чем для верхов; Рубашку сошьёшь самоделку. Вершинка-то из ситцу, а та становина холщова*), *подбл, подблина, подблінка, подблѣнник* ‘нижняя часть одежды’ (*Юбки на низ одевали. Раньше длинные носили, дак на подоле всяких этих просновок сделают, всяких просновок; Вот нигде никакой шолошолочки ребёнку не купишь. У мужика подолину возъмёшь, лоскуток вот такой, и сошьёшь; [Запаны, зипуны носили?] Носили. А на праздник из материала, покупали. Носили с вышитым. С грудкой и с вышитым подольником, кружсева бывали [на подоле], фигурки вышитые); *серѣдши* ‘кусочек ткани, который вшивается в месте*

соединения штанин' (*А мужики-то штаны и рубаху носили. Штаны холостяные с косым серёдышом дед носил. Рубахи с косым воротником. Сами ткали холст*).

Крой женской одежды мог иметь особенности, так, женские рубахи имели больше отрезных частей, чем мужские, поскольку чаще всего женская рубаха состояла из лифа с рукавами и нижнего полотнища. Кроме слов с корнем *стан-*, в пермских говорах фиксируются лексемы с корнем *став-* (**наста́вка, наста́вок, наста́вочка, наставу́шка, подста́в, приста́вка**), имеющие значение 'верхняя часть женской рубашки': *Становина-то портяная была, а сверху наставка — потоньше; Становину ткали, ткань холщовая, а сверху белую наставушку; У женской рубахи глухой ворот, пелерина, нагрудка, подстав, ластовки, становина. Подстав между пелериной и становиной; Приставка — часть женской рубахи*. Эта же часть женской рубахи в пермских говорах также могла называться **каймой** и **каёмочкой**: *Каймы — лиф у рубахи; [Сколько становин носили?] По две становины обычно. У бедных только каёмочка из ситчика к холсту пришита*.

Блузки в одежде крестьянок появляются под влиянием городской одежды в конце XIX века, обычно такая блузка (в говорах *кофта*) являлась частью пары, состоящей из блузки и юбки. Блузка могла иметь довольно сложный крой, несколько отрезных деталей. В пермских говорах представлено несколько языковых единиц, которые обозначают кокетку на рубахе, блузке, платье: **берли́нка** (*Под берлинкой-то оборочки были*), **казачо́к** (*Шили кофты с казачком по верху*); **кокётка** (*Перво кокетку кроишь, тожно пласточки тонюсеньки ладишь, пласток к пластку; тожно на машинке строчишь*); **мажы́нка** (*Перелинка [у женской рубахи] есь, мажинка, становинка*); **пелери́на, пелери́нка, перели́нка, перли́нка, перели́ночка** (*У женской рубахи глухой ворот, пелерина, нагрудка, подстав, ластовки на плече и под рукавом, становина. Подстав между пелериной и становиной; Пелеринка — это на груди делают, другой*

матерьял на грудочку вишивают. Платье из одного цвета, а вставочка из другого цвета — эту вставочку пелеринкой и зовут. А шишо бывает и из такого же матерьяла; Кофта у матери розовая, голубая. На груди пелериночка, и с борами. Под кофту — рубашку); **сталінка, сталіночка** (Сталинка до груди, от ней борочки; У женьшын сталиночку, перелиночку делали и борочку, рукава были); **талейка, талика, талица, талия** (Талейка, кокетка на кофточке из того же матерьяла. Кто из чего сделает, кто из этого же матерьяла, кто из другого; Дубасы или сарафаны — это вот у старушек, я помню, тожсо носили. Я помню, что они совсем прямые что ли, здесь с таликой; На складочки нашивают талицу, а на неё тесёмочку; Талья — кокетка. Талья пришивалася. Вырежут её тожсо и пришивают. Ниже тальи-то собирают складкима или бором); **шлїфчик** (Талья поперёк груди была; Сарафанчики-те со шлифчиками были. Холишовой, красенькой). В этой группе довольно большое количество лексем представляют собой заимствования и образованные от них слова: **кокетка, перелина** (и производные от нее, в том числе **берлинка** < перлинка), **мажинка** (возможно, из манишка), **талия, шлифчик** < **лифчик**. О влиянии на женский костюм городской одежды свидетельствует и лексема **казачок**, которая, кроме кокетки, может обозначать приталенную блузку, расклешенную от пояса (Женщины у нас в казачках ходили, шибко красиво было: по верту-то кружева, а низом клинчики воланом идут; Раньше-то казачки носили да юбки). Название приталенной блузки **казак, казачок** встречается в разных русских говорах, в СРНГ указаны даты фиксации 1890-е гг. XIX — 1900-е XX века. Свободная часть расклешенной блузки, приходящаяся на талию, в пермских говорах получила наименования **наплыв, напуск**: Женщинам узенькие делали [пояса]. И они перевязут этот сарафан от талии, а там опять, ну, такое пушистое внизу. И здесь наплыв как вроде на груди; Юбки в складку, кофту с напуском. Раньше сарафана старинные были. Долгие и широкие носили.

В традиционной одежде все части костюма несут конструктивные и эстетические функции, некоторые детали способствуют экономичности кроя. Так, различного рода вставки в одежде нужны были для того, чтобы подогнать прямой крой одежды на любую фигуру, укрепить швы в местах повышенной нагрузки и др. В пермских говорах зафиксированы такие лексемы: **втѡ́ки** ‘клинья в задней части мужских брюк’ (*Втоки — это задние места у штанов: холст-от был узкий — вставляли большие клинья, это и есть втоки*); **заклѣ́нок** (*А тулупы-то какие раньше были, все с заклинками*); **клин**, **клинчик** ‘кусок ткани, меха треугольной формы, вшиваемый в одежду’ (*Сами ткали кежовые, ткали синим, полосочки белые, пѣстренькие. Клинья вставляли да пуговицы; Сквозной клин у сарафана. Сквозные клинья были, один сквозной, другой махонькой; Косоклинка у старых-то людей. Клинчики*); **ла́стова**, **ластовѣ́на**, **ла́стовица**, **ла́стовка**, **ла́сточка** ‘кусок ткани, который в форме клина вшивается в одежду, обычно в рукава, под мышки’ (*Мужская рубаха: воротник, планочка, ластова, клинья; Вон чѣ, ластовина порвалась в рубахе-то; Ластовицы были холишовые. Наложали под пазухой квадрат такой — ластовицу; У женской рубахи глухой ворот, пелерина, нагрудка, подстав, ластовки на плече и под рукавом, становина. Подстав между пелериной и становиной; Рубаха старинная с ластовками квадратными; Ластоцьку делали, чтоб проще было [не стесняло движения]; Ластоцька — часть мужской рубахи*); **подпазу́шник** ‘кусок ткани, который в форме клина вшивается в одежду, обычно в рукава, под мышки; ластовица’ (*Клинышек, подпазушник, ластоўка*); **шири́нка** ‘вставная полоса ткани, вшиваемая в переднюю часть штанов’ (*Это и есть шаровары, всё равно. Шаровары, шинка вот такая маленькая [около 10 сантиметров], а брюки — до пояса*).

Слова с корнем *ласт-* являются полисемантическими, кроме приведенного значения, они также могут называть кусок ткани, который вшивается в месте соединения штанин, и деталь женской рубашки, прямоугольной формы, прихо-

дящуюся на плечо (*Здесь, на ширинке, вставляется ластовица называется. А там холст такой по размеру ногам. Разрежут половинку холста, а потом его, как к ластовице пришивать, здесь только сколько надо оставят, остальное скосят. Скашивают и к этим бокам пришивают. Штанины такие удобные, пространные; У женской рубахи глухой ворот, пелерина, нагрудка, подстав, ластовки на плече и под рукавом, становина. Подстав между пелериной и становиной; Ластовка — серёдыш у мужских штанов; У рубахи становина [примерно 55 сантиметров], ворот [его ширина 2 сантиметра], рукав [ширина в верхней части 36 сантиметров], ластовочки на плечах [длина 15, ширина 9 сантиметров]). В среднерусских и южнорусских говорах и в этнографии значение ‘деталь женской рубашки, прямоугольной формы, приходящаяся на плечо’ имеет слово **полик**, **полика** (СРНГ 29: 72). В русских говорах Пермского края эта лексема не встречается, хотя поликовая рубаха была достаточно распространена. Многозначность связана с семантикой корня *ласт* (*lasta), который восходит к праславянскому *lata ‘клочок, лоскут’ (ЭССЯ 14: 42, 47), т. е. изначально **ластовица** обозначала любой лоскут ткани, используемый в крое одежды.*

В пермских говорах отмечается также большое количество названий пришитых деталей одежды, чаще всего они относятся к деталям рубахи. Так, планка на рубашке для пуговиц и петель в пермских говорах называется рядом синонимов: **нахлёбка**, **нахлёбочка**, **нахлебушечка**, **нахлобушка** (*Нахлёбочку принаболят, петельки и пуговки; У этих рубах нахлебушечка была, где пуговки; Невесте рубаху шьют, дак по нахлётке, по нахлобушке-то две строчки делают, всё руками); нахлётка, **нахлёточка**, **нахлётка**, **нахлётка** (*Нахлётка пришивается к кофте, через всю проходит: пуговички, петельки пришиваются на ней; Нахлёточки пришивают к брюкам и к кофте; Наклётка, наклётка); охлобушка (*Ещё-то раньше в полугумажных рубахах венчались; рукава вышьют, охлобушку вышьют); планка, **планочка** (*Планка, воротник — всё****

вышито; Мужская рубаха: воротник, планочка, ластова, клинныя); **пóлочка** ([Рубахи какие были?] Можно всякие — чёрные, белые, красные, были вышиты. [Делали] широкую полочку, рукава); **припóлок** (У мужиков — вышивка: приполок, рукава. Белые рубахи — на моленье. В будни — любви); **остебень** (Рубахи носили тканые. Назывался остебень, полочка такая, и тоже такими наборышками, складочками маленькими-маленькими, прям черезо всё).

Мужские и женские рубахи имели длинные рукава, которые заканчивались манжетой, для обозначений этой части одежды используются такие лексемы: **башилётка** (Васетта шила кофту, а башилетки-те и позабыла пришить); **билёттик** (Билетик — обилаг на мужской рубашке); **билётка** (А билетки-то на рукавах платья у неё шибко белые были); **бруслёттик** (К платьям всё боле узенькие бруслетики пришивам, без застёжки), **брынжи** (Брынжи — манжеты, брынжи-те у меня грязны); **вошлáг/обшлáг/ошлáг/шлаг** (Рубашки-то шили с вошлагами; Рукава-те делали с обилагами [у кофт и у платьев]; У рукавов по конец пришиваются ошлага; Рубахи прямые, к рукаву шлаг пришивали. Ворот разрезной до середины); **обшлажóк** (Мужики ходили в рубахах с широкими рукавами, вышивали не всё, только обшлажок); **пáклинка** (Рубахи ране с рукавам шили; рукава прямые, с паклинками); **опушка** (Рукава были у рубахи длинные, шили с опушками и без них). Часть лексем в этой группе составляют единицы, возникшие в результате метонимического переноса. Так, слова **бруслетик**, **брынжи**, **опушка** в пермских говорах имеют и другие значения. Скорее всего, результатом такого переноса является и слово **паклинка**, которое в русских говорах может обозначать ‘верхнюю часть валенок, чулок’, а лексема **паклинок** ‘клин, вставку в белье, одежде’ (СРНГ 25: 157). Большинство языковых единиц в этой группе — заимствования. Так, слово **обилаг** известно в русском языке с XVIII в. и является немецким по происхождению (Черных 2: 589). Лексемы **билётка** и **билёттик**,

по-видимому, связаны со словом *балет*, которое фиксируется в «Словаре русского языка XVIII века» и обозначает какую-то часть мундира (СлРЯ XVIII 1: 133). Большое количество синонимов, называющих эту реалию, говорит, с одной стороны, о богатстве диалектной лексики, а с другой, — свидетельствует о важности именно этих деталей рубахи. Обычно планку и манжеты рубахи украшали вышивкой, кружевом.

В пермских говорах было зафиксировано большое количество названий деталей сарафана. Так, полоска ткани, перекинутая через плечо и поддерживающая одежду, получает название *кльошка* (*Китанки [сарафаны] были, широкие кльошки такие были*); *кривулька* (*Раньше носили дубасы с кривулькима*); *лямка* (*Раньше дубасы носили, как сарафанчик с лялками*); *мышка* (*Сарафаны с мышками были. Вот у сарафана тут мышки, чтобы не спадал, лямки как сейчас говорят*); *притяжка* (*Дубасы просто сшиты. Мы вот юбки носим, а тут сверху притяжки, ну и сарафан*); *прóйма* ([Как выглядит дубас?]) *Сзади борки, борки, борки, а здесь, спереду нету. Тут, на этих, называли проймы. Вот такие вот широконожкие. Ну ляпочки как вот такие широконожкие. Проймы назывались*). Наиболее распространены в говорах Пермского края лексемы *лямка* и *прóйма*, слово *мышка* встречается только на территории двух рядом расположенных населенных пунктов, в которых проживают выходцы из Казанской губернии. Лексема *мышка* в значении ‘лямка сарафана’ отмечается в среднерусских, южнорусских, казанских говорах (СРНГ 19: 71). Таким образом, в названиях частей одежды сохраняются лексические особенности материнских говоров. Для наименования верхней части заднего полотнища сарафана, к которой пришиваются лямки, используются лексемы *голова* (*Голова назаде пришивная, проймы, проймы обшиты оторочками*); *кльошка* (*Лямки пришивались к кльошке*); *крутинка* (*У верхницы [сзади] крутинка*).

Существуют в пермских говорах и наименования различных видов кружева, тесьмы, кусков тканей, которые

использовались для отделки женской одежды: *агромáн/громáн* ‘плетеная или стеклярусная тесьма для отделки женского платья’, *алебáрды* ‘отделка, используемая для украшения женской одежды’, *бархóты* ‘отделка на одежде, тесьма’, *бахрý* ‘тесьма с бахромой, пришиваемая по нижнему краю одежды (обычно юбки, сарафана, платья) с изнаночной стороны’, *блóнда, блóнды* ‘кружево, оборки, используемые для украшения женской одежды’, *кружави́ночки* ‘кружева’, *наши́в, наши́вка* ‘кружевная лента, нарядная тесьма, полоска ткани, обычно нашиваемая на одежду, реже — вшиваемая между ее деталями’, *облóж-ка* ‘полоска ткани, используемая для обработки и украшения края изделия’, *прибáса* ‘украшения на праздничной женской одежде: кружева, ленты, складки и т. п.’, *прóшива, прóшивка* ‘кружевная лента, нарядная тесьма, полоска ткани, обычно нашиваемая на одежду, реже — вшиваемая между ее деталями’, *сутáж* ‘шелковый плетеный шнур для отделки женской одежды’, *тесьмá, тачмá* ‘узкая тканая или плетеная из нитей полоса в виде ленты, используемая для обшивки белья, отделки одежды’, *торочóк* ‘плетеная или тканая тесьма, шнур, используемые обычно для украшения одежды’, *филéйка* ‘филейное кружево, используемое для украшения женской одежды’, *узóр* ‘кружево фабричной работы, используемое для украшения женской одежды’, *щётка* ‘тесьма с бахромой, пришиваемая по нижнему краю одежды (обычно юбки, сарафана, платья) с изнаночной стороны’.

Для лучшей посадки по фигуре в одежде часто использовались приемы формирования криволинейной поверхности материала, т. е. различного рода сборки и складки. В пермских говорах отмечается большое количество наименований таких деталей одежды: *бóры, бóрики, бори́нки, борочки, бóрчки, бóрушки, брóшки, вýборки, набóрчики, набóры* ‘сборки, складки на одежде’; *бры́жжжи, бры́жжжики, бры́жжжи, бры́нды* ‘оборки’; *бýфы* ‘пышные складки, сборки’; *гриб, груб* ‘пышные сборки в верхней части рукава’;

морци́нки ‘складки, сборки на одежде’; *перезжи́м* ‘сборки на одежде’; *пласт*, *пла́стик*, *пласто́к*, *пласто́чек* ‘складка, сборка на одежде’; *подыма́хи* ‘пышные сборки, складки в верхней части рукава’; *пыжи́*, *пы́шки* ‘пышные сборки, складки в верхней части рукава’; *рю́шка* ‘оборка’; *скла́дни*, *складенёчки*, *складеньки́*, *скла́деша*, *складешо́чки*, *скла́дочки*, *скла́ды* ‘складки, сборки на одежде’; *сте́былики*, *стебёнушки* ‘складки, сборки’; *тру́бы* ‘трубкообразные продольные складки на одежде’; *фа́лды* ‘трубкообразные продольные складки на одежде’, *фанба́ры* ‘сборки, складки на одежде’. Большое количество таких лексем свидетельствует о распространенности одежды со складками в традиционной костюме. Чаще всего слова в этой подгруппе входят в словообразовательные гнезда с русскими корнями *бор-*, *пласт-*, *склад-*. В то же время в этой группе мы находим заимствования из других языков (*брыжжи*, *буфы*, *рюшка*, *фалды*), что объясняется влиянием городской одежды на традиционную крестьянскую, в результате чего иноязычная лексика проникает в говоры.

В тематической группе «Части одежды» довольно много единиц, которые являются иноязычными по происхождению. Они вступают в синонимические отношения с русской лексикой, в результате чего появляются синонимические ряды, называющие одну реалию. В процессе адаптации к русскому языку лишённые внутренней формы иноязычные лексемы подвергаются различным фонетическим и семантическим изменениям, что отмечают исследователи говоров [Кузнецова 1994: 14–45]. Так, ряд лексем меняет фонетический облик: *брыжжи* > *бружжи* и *брынжи*; *браслетик* > *бруслетик*; *обшлаг* > *ошлаг*, *шлаг*, *вошлаг*; *лифчик* > *шлифчик*. В ряде случаев иноязычные слова могут сближаться с русскими: *брыжжи* > *брынды*. Внешнюю форму некоторых лексем можно объяснить как результат контаминации: *сталинка* ‘кокетка’ из *стан* и *талия*; *баилетка* ‘манжета’ из *браслетка* и *баилык*. Происходят изменения и в семантике иноязычных лексем, довольно часто встречаются метоними-

ческие переходы: *брыжэжи* ‘отложной воротник рубашки, собранный в мелкие складки’ > ‘сборка, складка’, *бруслетик* ‘браслет’ > ‘манжета’.

Многие лексемы, входящие в данную тематическую группу, многозначны, что характерно для единиц, обозначающих предметы одежды. Так, слово *становина* может обозначать нижнюю часть женской рубашки и часть, находящуюся между кокеткой и нижней частью. Кроме того, в результате метонимического переноса лексема становится наименованием женской рубахи целиком или нижней женской юбки.

Таким образом, названия деталей одежды отражают богатую синонимию пермских говоров: обычно для обозначения реалии существует несколько единиц. Синонимия связана как с неоднородностью пермских говоров и внутрорегиональными отличиями внутри них, так и с проникновением в говоры иноязычной лексики. Многообразие лексики этой группы свидетельствует также об усложнении кроя, что вызвано влиянием городской одежды.

Литература

Зверева Ю. В. Народные представления о прилично / неприлично одетом человеке в пермской диалектной лексике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 2. С. 13–23.

Зверева Ю. В. «Одежда для ног» в пермских говорах // Лингвокультурное пространство Пермского края. Материалы и исследования / ред. Е. Н. Полякова. Пермь: ПГУ, 2009. С. 128–142.

Крылова О. Н. Наименования верхней женской одежды в севернорусских говорах: Ономаσιологический и семасиологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 235 с.

Крылова О. Н. Номинативные особенности тематической группы «одежда» в севернорусских говорах // Диалектная лексика 2009. СПб.: Изд. ИЛИ РАН, 2009. С. 160–170.

Кузнецова О. Д. Слово в говорах русского языка. СПб.: Изд. ИЛИ РАН, 1994. 88 с.

Ненашева Л. В. Названия женской одежды в говорах Архангельской области // Вест. Сев. (Арктич.) федерал. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1.С. 115–123.

Новикова Е. Н. Названия одежды в русских говорах Карелии // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. 1997. СПб.: ИЛИ РАН, 2000. С. 92–96.

Полякова Е. Н. Названия предметов одежды в пермских памятниках письменности XVII — начала XVIII века // Региональная лексикология и ономастика: материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2006. С. 38–45.

Полякова Е. Н. Что носили модницы в Прикамье в XVII — начале XVIII века (по данным лексики пермских памятников письменности) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 14–24.

Names of clothing items in Russian dialects of the Perm Territory

Yuliya V. Zvereva

Perm Federal Research Center
of the Ural Branch RAS
zv.ul@mail.ru

The article discusses the lexemes included in the thematic group “Names of clothing parts” in the Russian dialects of the Perm region. Within this thematic group, smaller subgroups are distinguished, which designate one-piece, cut-off, and sewn parts of clothing. The article draws conclusions about the motivation of a number of lexemes as well as about the etymology of some units. Most of the words in this group are Russian in origin, but borrowings are also noted. Such loanwords are associated with the appearance in dialects of words that characterize the cut of urban clothing. Borrowings often undergo phonetic and semantic changes. Within the thematic group, there are synonymic sets that denote particular details of the clothing. In some cases, such synonymic relations may be associated with regional differences within the Perm dialects.

Key words: Perm Territory, Perm dialects; vocabulary, thematic group, clothing, cut.

References

Krylova O. N. Naimenovaniya verkhney zhenskoy odezhdy v severnorusskikh govorakh: Onomasiologicheskii i semasiologicheskii aspekty [Names of women's outerwear in northern Russian dialects: Onomasiological and semasiological aspects]: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2002. 235 p.

Krylova O. N. Nominativnyye osobennosti tematicheskoy gruppy «odezhda» v severnorusskikh govorakh [Nominative features of the thematic group “clothes” in northern Russian dialects] // Dialektnaya leksika [Dialect vocabulary] 2009. SPb.: Publishing House of the Institute for Linguistic Studies RAS, 2009. Pp. 160–170.

Kuznetsova O. D. Slovo v govorakh russkogo yazyka [Word in the dialects of the Russian language. S]. SPb.: Publishing House of the Institute for Linguistic Studies RAS, 1994. 88 p.

Nenasheva L. V. Nazvaniya zhenskoy odezhdy v govorakh Arkhangel'skoy oblasti [Names for Women's Clothing in the Dialects of the Arkhangelsk Region]. // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Humanities and Social Sciences], 2017, no. 1, Pp. 115–123.

Novikova E. N. Nazvaniya odezhdy v russkikh govorakh Karelii [Names of clothes in Russian dialects of Karelia]] // Leksicheskij atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research)]. 1997. SPb.: Publishing House of the Institute for Linguistic Studies RAS, 2000. Pp. 92–96.

Polyakova Ye. N. Chto nosili modnitsy v Prikam'ye v XVII — nachale XVIII veka (po dannym leksiki permskikh pamyatnikov pis'mennosti) [What women of fashion wore in the Kama region in the 17th — early 18th centuries (according to the lexicon of Perm written monuments)] // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2010. Vyp. 2(8). Pp. 14–24.

Polyakova Ye. N. Nazvaniya predmetov odezhdy v permskikh pamyatnikakh pis'mennosti XVII — nachala XVIII veka [Words denoting clothing items in the Perm written monuments of the 17th and early 18th centuries] // Regional'naya leksikologiya i onomastika: materialy dlya samostoyatel'noj raboty: ucheb. posobie [Regional lexicology and onomastics]. Perm. Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 2006. Pp. 38–45.

Zvereva Iu. V. Narodnye predstavleniya o prilichno / neprilichno odetom cheloveke v permskoy dialektnoy leksike [Traditional Notions of a Decently / Indecently Dressed Person in the Perm Dialect Vocabulary]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2017. Vol. 9. Issue 2. Pp. 13–23.

Zvereva Yu. V. «Odezhda dlya nog» v permskikh govorakh [“Clothes for feet” in Perm dialects]. Lingvokul'turnoye prostranstvo Permskogo kraja. Materialy i issledovaniya [Linguistic and cultural space of the Perm region. Materials and studies]. Perm: Perm State University Publ., 2009. Pp. 128–142.